

К этому времени директора уже вызвали из кабинета. Сначала он не проявлял особого интереса, но, услышав последние новости, тоже разозлился. Чэн Цзыюэ, этот парень, не дал денег ему, а отнес их завучу? Какой же дурак! Раз так, то и не стоит больше церемониться с этими двумя. Он поднялся на сцену, слегка кашлянул и сказал:

— Все успокойтесь! Хотя я не в курсе всех деталей, но обещаю, что разберусь и дам Чэн Кэ справедливый ответ. А ты, Чэн Цзыюэ, все, что сказал, — правда?

Чэн Цзыюэ, стоявший в углу, кивнул. Директор, казалось, был глубоко разочарован.

— В таком случае, сегодня после обеда позови своих родителей. Я хочу с ними серьезно поговорить.

Услышав, что вызывают родителей, ученики понемногу успокоились.

Статус директора все же отличался от других. Он еще несколько раз успокоил всех, и только после этого ученики разошлись. Однако в школе при Столичном университете репутация Чэн Цзыюэ была окончательно разрушена.

Чэн Кэ с хорошим настроением вернулся в класс вместе с Цзян Хао и остальными. Как только они зашли, к нему подошли две девушки и извинились.

— Прости, Чэн Кэ. Мы не должны были тебе не верить. И еще за то, что игнорировали тебя все это время. Прости.

Чэн Кэ посмотрел на девушек и ответил:

— О, ничего страшного. Меня вообще не волнует, что вы думаете.

Лица девушек мгновенно покраснели. Видя, что Чэн Кэ не собирается продолжать разговор, они смущенно отошли.

Затем подошли и парни, чтобы извиниться. Чэн Кэ отвечал всем одинаково: он не нуждался в их извинениях. В конце концов, после выпуска они все равно перестанут общаться.

Таким образом, те, кто чувствовал вину перед Чэн Кэ, снова оказались оттолкнутыми.

Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци были в полном недоумении. Фэн Шоуци сказал:

— Не бей того, кто улыбается, тем более они пришли извиняться.

— Да, ты прав, но мне лень с ними разбираться. В конце концов, я не ошибся. После выпуска мы все равно перестанем общаться.

— Ты серьезно? Неужели после выпуска ты забудешь и меня?

Чэн Кэ улыбнулся и ответил:

— Вы трое все равно должны будете найти мне няню, чтобы за мной ухаживать. Вам не сбежать.

Фэн Шоуци рассмеялся.

— Ну и характер у тебя! Как ты будешь выживать в обществе?

Цзян Хао тоже добавил:

— Точно. Ты постоянно всех обижаешь, причем не одного-двух, а целый класс. Я тебе аплодирую.

Чжэн Сяочэнь, однако, смотрел на вещи проще.

— На самом деле, это не так уж важно. Ведь Чэн Кэ собирается стать актером. То, что произошло в школе, теперь прояснилось, и это может стать темой для обсуждения. В конце концов, Чэн Цзыюэ все признал, значит, жертвой остается Чэн Кэ. Так что его вспыльчивость станет темой для разговоров, но его репутация не пострадает.

Фэн Шоуци и Цзян Хао не совсем понимали все эти тонкости, но Чжэн Сяочэнь, казалось, все больше разбирался в мире шоу-бизнеса. Чэн Кэ тоже был немного удивлен.

— Почему ты так заботаешься об этом? И думаешь так далеко вперед?

Чжэн Сяочэнь ответил:

— Черт, я просто боюсь, что тебя обидят. Мой брат говорил мне, что в шоу-бизнесе полная неразбериха. Чтобы стать знаменитым, нужно быть готовым ко многим жертвам, даже к разным скрытым правилам. Если я не буду в этом разбираться, то, если с тобой что-то случится, рядом не окажется никого, кто бы мог помочь. Что тогда делать?

Чэн Кэ с улыбкой посмотрел на Чжэн Сяочэня. Тот тут же накрыл его глаза ладонью.

— Не смотри на меня так, это противно.

Чэн Кэ отстранил его руку и сказал:

— Тогда стань моим менеджером в будущем.

— Нет уж. После выпуска ты от меня подальше. Я не хочу и после школы за тобой ухаживать.

Чэн Кэ улыбался, чувствуя тепло в душе. Цзян Хао и Фэн Шоуци, видя его счастливое выражение лица, вместе с Чжэн Сяочэнем выразили презрение.

Чэн Кэ, смеясь, сказал:

— Мы четверо никогда не должны расставаться. Я вас всех очень люблю.

— Черт, заткнись, не говори таких противных вещей.

— Блин, у меня мурашки по коже.

— Черт, Чэн Кэ, заткнись.

В этот момент в класс вошел Чэн Цзыюэ. Один из парней холодно посмотрел на него, подошел и плюнул в него.

— Пф!

Чэн Цзыюэ с недоумением смотрел на парня, с которым раньше был в хороших отношениях. Тот продолжил:

— Ну конечно, незаконнорожденный. Все, что делаешь, — подлость. Пф!

После этого примера другие, кого возмутило поведение Чэн Цзыюэ, тоже начали плевать на него, оскорблять и даже, когда он хотел сесть, кто-то специально убрал его стул. Он упал на пол, вызвав всеобщий смех.

Чэн Кэ холодно наблюдал за Чэн Цзыюэ и окружающими его людьми. Ему хотелось смеяться. Действительно, в этом мире больше всего приспособленцев. Конечно, Чэн Цзыюэ тоже не был хорошим человеком, и он заслужил это презрение.

Пока что Чэн Цзыюэ, вероятно, будет вести себя тихо. Чэн Кэ подумал, что до творческих экзаменов осталось всего два месяца, и он не хотел бы, чтобы из-за Чэн Цзыюэ произошли какие-то неприятности.

Уже наступил декабрь, погода становилась все холоднее, а в Пекине дул сильный ветер. Чжоу Юньчуань сидел в машине, рядом с ним лежала небольшая коробка с едой, которую он приготовил сегодня.

Чэн Кэ получил звонок от Чжоу Юньчуаня в обеденный перерыв и сразу же сказал Цзян Хао и остальным:

— Меня пригласили пообедать, так что я не пойду с вами.

— Кто это? Почему только тебя пригласили, а не нас?

Чжэн Сяочэнь попытался схватить Чэн Кэ, но тот легко вырвался, пробежал несколько шагов и оставил их позади.

Выйдя за ворота школы, Чэн Кэ сразу увидел машину Чжоу Юньчуаня, и его сердце наполнилось радостью. Он быстро подошел к машине и спросил:

— Ты долго ждал?

— Не очень. Сорок минут, да, недолго.

— Давай найдем место, где можно сесть. Очень холодно.

— В отеле «Хэси» рядом я забронировал небольшой номер. Пойдем.

— Хорошо.

Отель «Хэси» находился совсем рядом со школой при Столичном университете, и в Пекине он был довольно известен. Однако, поскольку ученики школы в основном были старшеклассниками с небольшими карманными деньгами, туда ходили лишь настоящие богачи.

Чэн Кэ тоже редко бывал там, так как ему не нравился их темный интерьер. Но на этот раз, войдя в небольшой номер, он обнаружил, что здесь интерьер имеет свой особый шарм.

Если проводить аналогию, то раньше Чэн Кэ предпочитал чай — освежающий, ароматный и изысканный. Интерьер же отеля «Хэси» напоминал выдержанное вино «нюйэр хун» — насыщенный, густой и властный.

Усевшись, Чэн Кэ провел рукой по темно-фиолетовым обоям на стене и сказал:

— Раньше мне здесь не нравилось, но сегодня кажется, что все не так уж плохо.

Чжоу Юньчуань открыл ланч-бокс. Внутри было три отделения: в первом лежали несколько пельменей, во втором — различные овощи и несколько кусочков мяса, а в третьем — небольшая миска каши.

Поставив коробку перед Чэн Кэ, Чжоу Юньчуань сказал:

— Ешь, должно быть еще теплое.

Чэн Кэ посмотрел на три аккуратных отделения и спросил:

— Где ты это купил? Выглядит вкусно.

— Два верхних я купил, а кашу в самом нижнем приготовил сам. Ты вчера говорил, что много выпил. — Чжоу Юньчуань выглядел холодно, но Чэн Кэ смог разглядеть на его почти бесстрастном лице тень гордости.

Чэн Кэ хотелось посмеяться. Он сначала потянул к себе миску с кашей, взял ложку и попробовал... и сразу же выплюнул!

— Что? Не вкусно?

Чэн Кэ высунул язык и сказал:

— Вкусно, но горячо.

Чжоу Юньчуань вздохнул:

— Не торопись. Хочешь, чтобы я подул?

Чэн Кэ покачал головой:

— У тебя ланч-бокс просто отличная.

Чжоу Юньчуань кивнул:

— Конечно, самая дорогая. Ешь медленно, а я закажу еще пару блюд.

— Хорошо.

Как только Чжоу Юньчуань вышел из номера, Чэн Кэ тут же тайком вылил его кашу. Это была не каша, а сплошная соль!

Чэн Кэ действительно сомневался, не перепутал ли Чжоу Юньчуань соль с рисом, когда готовил. Иначе как она могла быть такой соленой?

Авторское примечание: Маленький Чэн Кэ в будущем станет маньяком признаний в любви, чтобы довести до бешенства тех, кто его любит!

Маленький Чэн Кэ: Читатели, я вас всех очень люблю!